

На правах рукописи

Касьяненко Марина Алексеевна

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ С
ПРИЗНАКАМИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

**12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук**

Москва

2011

Диссертация выполнена в НОО ВПО «Кисловодский гуманитарно-технический институт» на кафедре уголовно-правовых дисциплин

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Арутюнов Лев Семенович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Алексеев Анатолий Иванович

кандидат юридических наук, доцент
Зюков Андрей Михайлович

Ведущая организация: Краснодарский университет МВД РФ

Защита диссертации состоится «28» января 2011 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 521.005.02 при Институте международного права и экономики имени А.С. Грибоедова по адресу: 111024, г. Москва, Шоссе Энтузиастов, д. 21 (аудитория № 58, 5 этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова.

Автореферат разослан «15» декабря 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 521.005.02,
кандидат юридических наук, доцент

Н.К. Пототский

2011/2
872

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

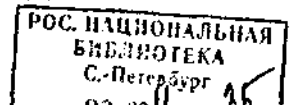
Актуальность темы диссертационного исследования. На фоне отсутствия четкой и последовательной национальной политики современное гражданское общество в России формируется под влиянием возрождения национального самосознания и принадлежности к определенным этническим группам. В структуре гражданского общества образуются обособленные социальные группы, отличающиеся, порой даже радикально, своими ценностными ориентациями и мировоззрением. Во многих случаях, такая тенденция носит асоциальную, а зачастую криминальную окраску, что связано как с глубокими историческими корнями, так и с экономическими, политическими, социальными факторами, возникшими и получившими распространение на этапе реформ, которые до настоящего времени остаются недостаточно изученными.

Издавна именно принадлежность к определенной этнической группе, наличие ярко выраженного этнического самосознания предопределяет объединение людей в малые социальные группы, в том числе и группы с негативной социальной окраской - этнические преступные группировки, при этом этничность учитывается ими в дальнейшей криминальной их деятельности, выступая как объединяющий фактор.

В последние годы правоохранительными органами организованные преступные группировки этнического характера выявлены практически во всех регионах РФ. Наибольшая активность таких формирований отмечается в крупных российских городах с развитой инфраструктурой. Только в Москве каждое третье преступление связано с этническими организованными преступными формированиями¹.

Преступная деятельность этнически идентичных лиц еще не получила достаточного отражения в современной научной литературе, не в полной мере

¹ Дашков Г.В. Национальное и межрегиональное в деятельности этнических преступных группировок. // Сборник докладов по итогам конференции: Организованная преступность, терроризм и этнические проблемы, 2003.-С.34.

исследованы природа и сущность этнической организованной преступности. Тема этнической преступности, в настоящее время, актуальна как с теоретической, так и с практической точки зрения. Организованная преступная деятельность этнически идентичных лиц отличается не просто постоянной тенденцией к росту криминальной активности, а также повышенной латентностью противоправных действий, но и преобладающим количеством преступлений, отнесенных уголовным законом к категории особо тяжких.

Действующее законодательство не дает понятия «этнического преступного формирования», хотя попытки были предприняты отдельными ведомствами. Однако современная действительность требует более четкого легального определения указанного понятия, что, несомненно, актуализирует проведение криминологических и уголовно-правовых исследований в данной области.

Степень научной разработанности. Существуют фундаментальные работы отечественных исследователей, посвященные уголовно-правовым и криминологическим аспектам преступности в целом и организованных ее форм, в частности: Ю. М. Антояна, А.И. Алексеева, А. И. Долговой, Я. И. Гилянского, В. Г. Гриба, А. И. Гурова Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева, В. С. Овчинского, В. Е. Эминова и др. Отдельные проблемы борьбы с организованной преступностью рассматривались в работах: Н. П. Водько, Р. Р. Галиакбарова, С. В. Дьякова, С. В. Максимова, В. С. Разинкина и др.

Разработка проблем этнической преступности долгое время считалась непопулярной и в советское время не проводилась. Данная проблема актуализировалась в конце 90-х годов XX века. В то же время достаточно большой промежуток времени сама постановка проблемы этнической преступности оставалась спорной и не рассматривалась на монографическом уровне. Как правило, этническая преступность изучалась полутно и фрагментарно. Лишь несколько последних лет этнические аспекты преступности становятся предметом отдельных монографических исследований.

Различные аспекты этнической преступности освещаются в диссертационных исследованиях Г.М. Геворгияна, А.М. Зюкова, Р.Г. Чифходзе, в работах А.М. Зюкова, М.П. Клейменова, В.В. Кулигина, И.В. Пикина. Однако анализ исследований этнических аспектов преступности показал недостаточность разработанности в современной юридической литературе вопроса организованной преступности с признаками этнической идентичности. Кроме того, исследования указанных выше авторов проводились до официального введения понятия «этнического преступного формирования» в нормативно-правовых актах соответствующих государственных органов, а именно в Приказе Генеральной Прокуратуры РФ №39 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений».

Объектом исследования являются социально-правовые отношения в сфере этнической идентичности, связанные с развитием и современным состоянием организованной преступности, а также обеспечением ее предупреждения мерами криминологического и правового характера.

Предмет исследования Предмет исследования составляют данные, характеризующие этапы развития, состояние, структуру и динамику организованных преступных формирований с выделением признака этнической идентичности в России, Северо-Кавказском и Южном федеральных округах; нормы и институты ранее действовавшего и современного отечественного, а также зарубежного законодательства, регулирующего различные аспекты борьбы с организованной преступностью.

Цель исследования состоит в получении целостного представления об организованной преступной деятельности этнически идентичных лиц и определении основ противодействия таким формам объединения.

Для достижения указанной цели автором поставлены и решены следующие задачи:

-проанализировать исторический аспект формирования преступных структур с признаками этнической идентичности;

-изучить причины и условия, способствующие распространению организованных преступных формирований с признаками этнической идентичности;

-исследовать особенности формирования и функционирования организованных этнических преступных структур посредством выделения основных факторов, учитываемых при создании данных преступных структур;

-провести криминологический анализ преступной специализации организованных формирований, созданных с учетом признаков этнической идентичности;

-рассмотреть уголовно-правовую характеристику мер, направленных на противодействие созданию и деятельности этнических преступных формирований;

-разработать конкретные рекомендации по совершенствованию системы мер противодействия деятельности этнических преступных формирований.

Методологическая основа и методика исследования. Диссертационное исследование основано на диалектическом методе научного познания мира, на использовании общенаучных (анализ и синтез, системный и функциональный подходы и д. р.) и частнонаучных (специальных) методов. К последним относятся:

- историко-правовой анализ проблемы организованной преступности;

- формально-логический анализ понятийного аппарата и содержания изучаемой преступной деятельности;

- статистический анализ данных о состоянии и тенденциях организованной преступности;

- сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных государств, участвующих в борьбе с организованной преступностью;

- анализ нормативных и литературных источников, освещающих рассматриваемую проблему;

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, отечественное уголовное, уголовно-процессуальное,

административное законодательство, ведомственные нормативные акты, регулирующие вопросы борьбы с организованной преступностью, проекты законодательных актов России, уголовное законодательство ряда зарубежных государств, международно-правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы социологических исследований, проведенных автором в Северо-Кавказском и Южном федеральном округах. Изучены данные о состоянии и динамике преступлений, совершенных организованными группами за период 2005 – 2009 гг. в России, Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, проведен опрос 100 работников правоохранительных органов (ОВД, ФСБ, прокуратуры, судов), участвующих в борьбе с преступностью данного вида, а также опрос работников ОУФМС РФ по ЮФО.

Научная новизна обусловлена в первую очередь тем, что диссертация является одним из первых комплексных исследований криминологических и связанных с ним уголовно-правовых аспектов организованной преступной деятельности этнически идентичных лиц. В контексте предмета исследования раскрывается вопрос, к которому ранее не обращались отечественные криминологи: характеристика структуры организованного этнического преступного формирования, этносоциальные особенности его лидера и участников на основе этнической и социальной идентичности. В структуре организованной преступности выявлена определенная закономерность формирования преступных групп с признаками этнической идентичности, напрямую зависящих от степени общности их членов (семейственность, клановость, этничность).

Исследован генезис организованных этнических преступных структур, действовавших как на территории СССР, так и современной России, а также зарубежных этнических преступных формирований, возникновение которых на территории России обусловлено процессами мировой глобализации.

В результате исследования сформулирован ряд положений выносимых на защиту:

1. Специфика соучастия в организованной преступности сформированной с признаками этнической идентичности характеризуется особым субъективным признаком, выступающим основой для криминального объединения, который заключается в повышенном доверии, испытываемым представителями одного этноса по отношению друг к другу.

2. От этнического следует отличать преступное формирование, образованное по принципу схожести субкультурных воззрений его членов, в котором, имеется общность традиций, обычаев, нередко наличие общего субязыка и иных идентичных признаков, однако устойчивость носит подчеркнуто временный характер.

3. Этнический признак может выступать и как признак субъективной стороны ряда составов преступлений, и как мотивационный признак, идентифицирующий определенное преступное формирование в структуре организованной преступности, но ни в кой мере он не может иметь уголовно-правовое значение для решения вопроса о привлечении виновного к уголовной ответственности и назначения наказания, что противоречило бы ст.2 Всеобщей декларации прав человека, ст.2 Международного пакта о правах человека, ст.14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.19 Конституции РФ и ст.4 УК РФ.

4. Организованные этнические преступные формирования имеют свою криминальную специализацию, обусловленную уникальными историко-культурными особенностями, сложившимися на протяжении веков под влиянием внутренних и внешних факторов.

5. Этнические преступные формирования возникают и развиваются при поддержке или на базе диаспор и землячеств, а в некоторых случаях - при их непосредственном участии. Одной из опасных форм проявления этнической организованной преступности является ее сращивание и проникновение во властные государственные и местные органы через представителей диаспоры в бюрократическом аппарате.

6. Определены факторы, детерминирующие совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности, в том числе по Северо-Кавказскому и Южному Федеральному округам, где доминирующее положение занимают формы проявления религиозного и политического экстремизма; для уменьшения фактов бесконтрольного тиражирования экстремистских идей существует социальная необходимость введения Интернета в практико-правовое пространство; необходимо сформировать законодательную базу, регулирующую деятельность данного информационного образования; отдельно предусмотреть ответственность за распространение идей национально-этнического экстремизма, ксенофобии, расизма обозначив данную категорию информации, как информацию этнодискриминационного характера

7. Выделены криминологически обоснованные приоритетные, подходы к предупреждению организованной этнической преступности, которые должны иметь комплексный социально-правовой характер и могут быть положены в основу соответствующей концепции противодействия; в том числе:

- правовые механизмы противодействия этнической организованной преступности.
- организационно-экономические меры.

Теоретическая и практическая значимость диссертации определяются содержащимися в ней положениями, выводами рекомендациями, направленными на совершенствование практики применения отечественного законодательства в области противодействия преступности с признаками этнической идентичности. Выводы и предложения, сформулированные диссертантом, могут быть использованы при проведении научных исследований в сфере криминологии и уголовного права, а также внедрены в учебный процесс в учебных заведениях по курсам «Криминология», «Уголовное право» и «Международное уголовное право». Определенный вклад в развитие соответствующих отраслей юридической науки вносят отдельные понятия, классификации, данные о состоянии и тенденциях данного вида преступности. Практическую ценность имеют предложения диссертанта по

совершенствованию правового регулирования и организационного обеспечения борьбы противоправной деятельностью этнически идентичных лиц, которые могут быть полезными при подготовке федеральных и региональных программ борьбы с преступностью.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические выводы, практические предложения и рекомендации, содержащиеся в работе, изложены в 31 научных публикациях, 9 из них – в изданиях перечня ВАК, а также докладывались на научно-практических конференциях: «Права человека: теория и практика. Межрегиональная научно-практическая конференция». (Кисловодск, май 2008г.), Международной научно-практической конференции «Проблемы в российском законодательстве», посвященной памяти академика В.Н. Кудрявцева. (Кисловодск, октябрь 2008г.).

Материалы исследования неоднократно обсуждались на кафедрах уголовно-правовых дисциплин Кисловодского гуманитарно-технического института, Карачаево-Черкесского филиала Южного федерального университета, Пятигорского филиала Северо-Кавказского государственного технического университета.

Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, внедрены в деятельность подразделений ОУФМС, ОВД, по г. Кисловодску.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется состояние ее научной разработанности, определяется объект и предмет исследования, его цели и задачи, методологическая база. Характеризуется научная новизна и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации, формулируются выносимые на защиту положения.

Первая глава «Этнические признаки организованной преступности» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Историко-правовой анализ возникновения этнических преступных формирований в структуре организованной преступности» автор обращает внимание на то, что этническая организованная преступность является одним из проявлений организованной преступности, со специфическим криминально-мотивационным фактором объединения членов преступных структур – этнической идентичностью. Структура правонарушений у каждого народа складывается исторически, при взаимодействии национальной психологии и социальных условий. Анализ процесса возникновения этнических преступных формирований в структуре организованной преступности показывает, что зарождались они в различных исторических условиях. При этом можно отметить определенную закономерность их зарождения в разных странах, которая, по сути, имеет двойственную природу. Некоторые из них возникли как одна из форм адаптации мигрантов к жизни в принимающих государствах, где существуют крупные национальные диаспоры. Наиболее ярким примером в данном случае, является развитие организованной преступности на этнической основе в США. Другие этнические организованные преступные группировки, например, китайские триады, образовались в результате гипертрофирования этнической обособленности в ходе национально-освободительных движений.

В нашей стране генезис этнической организованной преступности проявляет себя посредством сочетания указанных исторических условий,

причем с определенной внутристрановой спецификой, присущей истории нашего государства. С одной стороны, полиэтничность нашего государства, где возникали и существовали крупные национальные диаспоры, с другой просчеты в национальной политике России на протяжении всей истории ее эволюционной трансформации, предопределили возникновение в структуре организованной преступности этнических преступных формирований, вплоть до сегодняшнего дня. Исторический опыт показывает, что для успешного решения проблем борьбы с организованными преступными группами этнического характера требуется прямая или косвенная помощь государства в обустройстве мигрантов, как внешних, так и внутренних, решение социальных проблем посредством интеграции представителей этнических меньшинств в принимающую среду в полиэтничном государстве. А положительных подвижек в данном направлении можно достичь, лишь имея действенное законодательство, которое должно строиться с учетом не только сегодняшних реалий развития общества, но и учитывать имеющийся исторический опыт противодействия рассматриваемому негативному явлению.

Во втором параграфе «Факторы, детерминирующие появление и развитие этнических преступных формирований в России на современном этапе» обозначен спектр региональных детерминант, влияющих на усиление криминальной активности этнических преступных формирований, проявляемых в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Анализ опроса экспертов проведенного автором в 2005-2009 гг. показал, что на рост этнических преступных формирований в ЮФО свое влияние оказывает ряд причин и условий развития организованной преступности в целом. Среди основных детерминант эксперты выбрали: криминализация общества - 46%; экспертов незаконный оборот оружия - 40%; ослабление контроля над государственными границами - 37%; усиленный приток мигрантов 36%; ослабление правоохранительной системы - 36%; действие пропагандистских террористических организаций - 31%; духовная деградация молодежи - 28%; социальное расслоение общества - 28%;

Кроме того автором обозначены и подвергнуты анализу специфические факторы, непосредственно детерминирующие появление и развитие этнических преступных формирований в России, к таковым следует отнести: 1) психологическое доверие к представителям своей национальности на основе ментальности; 2) языковой барьер; 3) проблемы интеграции мигрантов в принимающее общество; 4) наличие в России этнических инфраструктур, работающих на прием именно незаконных мигрантов из числа соотечественников с целью развития многосекторной «теневой» этноэкономики; 5) криминальная миграция, и как её составляющая - стремление осуществлять любую преступную деятельность; 6) этнокультурный релятивизм;

Таким образом, на появление и усиление криминальной активности этнических преступных формирований влияние оказывает комплекс факторов экономического, социального (этно-социального), и политического характера. Именно поэтому предупреждение, и противодействие криминальным проявлениям организованной преступности с признаками этнической идентичности должно носить комплексный характер, воздействующий на весь спектр детерминант. При этом анализ причин и условий, способствующих возникновению и проявлению криминальной активности этнических преступных формирований, с последующей выработкой путей по их минимизации и ликвидации, должен строиться от «частного» к «целому». То есть данные особенности должны выявляться и анализироваться с учетом специфики каждого субъекта РФ, обусловленной, прежде всего, социально-экономическими, социально-демографическими и географическими признаками конкретно взятого региона. Это позволит более эффективно разрабатывать основные направления профилактического воздействия на детерминанты преступной деятельности этнических преступных формирований как в отдельно взятом субъекте, так и в РФ в целом.

Глава 2 «Криминологический и уголовно-правовой анализ этнических организованных преступных формирований» состоит из трех параграфов. В

первом параграфе «Специфика проявления соучастия в организованных преступных формированиях с признаками этнической идентичности» автор обращает внимание на то, что противоправная деятельность этнических преступных формирований охватывает различные формы и виды соучастия.

Совершенно преступления лицом определенной национальности единолично не может относиться к этнической преступности. Это касается и преступлений, совершаемых на почве национальной ненависти и религиозной вражды. В данном случае этничность будет выступать как признак субъективной стороны преступного посягательства, предусмотренного УК РФ, что не достаточно для констатации этнической преступности в ее криминологическом понимании. Признак этнической идентичности личности не может отождествляться с ее противоправной деятельностью, а также иметь уголовно-правовое значение для решения вопроса о привлечении виновного к уголовной ответственности и назначения наказания.

То есть, говорить об этнической преступности, как явлении современного криминального мира, можно тогда, когда этнический признак выступает как мотивационный признак объединения лиц для совершения противоправных действий, и тем самым идентифицирующий определенное преступное формирование в структуре организованной преступности. Говорить об этническом признаке в структуре преступности можно только в случае объединения двух или более лиц для достижения общих преступных целей, т.е. посредством соучастия.

Автор солидарен с профессором Алексеевым А.И., отмечающим, что «специфика российской организованной преступности проявляется в национально этнических особенностях формирования и функционирования криминальных группировок, этот признак сам по себе присущ организованной преступности и в других странах».²

При этом особенности формирования, а соответственно и функционирования криминальных группировок этнического характера,

² Алексеев А.И. Криминология. - М., 2002.-С.176.

обусловлены, прежде всего, более сплоченным характером данных криминальных структур, т.к. в этом случае общность корыстных и иных интересов дополняется национальным взаимопониманием и интересами этнически идентичных лиц, обусловленными общей ментальностью, т.е. свое проявление находит специфический фактор доверия. Основанием для такого повышенного доверия и понимания должна выступать, по мнению самого виновного лица, именно этническая идентичность. Допускается, что такой позиции может придерживаться только одно лицо, а не все соучастники этнического преступного формирования. В таком случае, для признания преступного формирования этническим, необходимо, чтобы мотивами этнической идентичности руководствовался именно организатор преступной группы, пусть даже не все соучастники были этнически схожими. В данном случае специфичность фактора доверия, влияющим на повышенную степень сплоченности соучастников обусловлена внутриспсихологическим «родством» членов этнического преступного формирования вызванного общностью взглядов и жизненных позиций, обусловленных ментальностью, традициями, обычаями, в отличие от степени доверия, а соответственно и степени сплоченности соучастников выработанных посредством их социальной идентификации.

Во втором параграфе «Особенности структуры этнических преступных формирований» автором раскрывается внутренняя структура организованного этнического преступного формирования, этносоциальные особенности его лидера и участников на основе этнической и социальной идентичности. Идентичность индивидуумов, как изначально роднящая категория, находит свое проявление и в структуре этнических преступных формирований, тем самым, обуславливая не только добровольный характер участия в нем, но и достаточно высокую степень психологической привязанности членов к группе в целом. Это вызвано тем, что консолидация их преступных интересов дополняется общностью этносоциальных особенностей, выражающихся в поведенческих особенностях, культуре, обычаях и традициях, общности языка,

ментальности. На основании этого прослеживается определенная закономерность формирования преступных групп, напрямую зависящего от степени общности их участников (семейственность, клановость, этничность). При этом иерархичная структура преступных формирований, образованных посредством иной социальной идентичности, более подвержена трансформации в иные модели внутренних структур, нежели преступные формирования, образованные по признакам этнической идентичности. При характеристике такого критерия, как устойчивость, отмечается, что от этнического преступного формирования следует отличать преступные формирования, образованные с учетом определенных субкультурных воззрений его членов, таких, например, как субкультура преступного мира, имеющая даже собственный язык общения и многолетнюю историю, так и субкультура неформальных, в основном молодежных, объединений.

В данном случае, безусловно, имеется общность традиций, обычаев, нередко наличие общего субязыка и иных признаков идентичности, однако устойчивость идентичных признаков носит подчеркнуто временный характер, приобретаемый группой лиц в процессе социальной самоидентификации.

В третьем параграфе «Криминальная специализация этнических преступных группировок, действующих на территории современной России» указывается на то обстоятельство, что возникновение криминальной специализации обусловлено появлением организованной преступности. Развиваясь вместе с ней, криминальная специализация с течением времени складывается в определенную отлаженную систему, со своими механизмами защиты. Данные механизмы имеют двойственную природу, проявляемую с одной стороны, как выработка определенных специфических методов самозащиты от действий и мер правоохранительных органов, с другой - от действий иных преступных формирований, желающих проникнуть в тот или иной вид криминальной деятельности. Спектр свойств этнической идентичности, приобретающий криминальный оттенок посредством использования в противоправной деятельности членами этнических

преступных формирований, можно подразделить на общие этнически обусловленные механизмы защиты, то есть присущие всем этническим преступным формированиям, например язык, и индивидуально-криминологические этнически обусловленные механизмы самозащиты, присущие этническим преступным формированиям из числа представителей той или иной этнической общности, например таджикские наркогруппировки кроме этнической идентичности используют также принцип землячества при формировании.

Криминальная специализация, по сути, не может идти вразрез с общекриминологическими особенностями развития современной преступности, в том числе и наиболее опасных ее форм, в виде организованной преступной деятельности в целом и этнической, как составной ее части, в частности. Именно поэтому данный вопрос, следует рассмотреть через призму общепринятых направлений проявления организованной преступной деятельности, при этом акцент, в данном случае сделав, исходя из предмета исследования, на изучение специфики, особенностей, криминальных предпочтений организованных этнических преступных формирований. Указанные обстоятельства позволяют предположить, что закономерности проявления криминальной специализации, свойственные преступным формированиям этнического характера, обуславливают ряд факторов, которые в асоциальном разрезе приобретают четко обозначенные криминальные предпочтения и криминологические свойства. Следует отметить, что, «четкость» такого проявления криминальных предпочтений у членов этнических преступных формирований не случайна. В данном случае, выбор криминальной специализации этнических преступных формирований, кроме первостепенного и универсального фактора - экономической выгоды той или иной преступной деятельности, обусловлен и историко-культурными особенностями. Так, по мнению специалистов, представления о добре и зле, хорошем и плохом, справедливом и несправедливом, правде и неправде исторически являются первичными психическими структурами - архетипами и

в этом качестве образуют фундамент уголовно-правовой ментальности. В процессе этногенеза и культурно-исторического развития эти архетипы наполняются специфическим содержанием, образуя стандарты и стереотипы уголовно-правового поведения, принятого в данной этнокультурной среде³. Выявление данной закономерности, может объяснить тенденции так называемой «криминальной ассимиляции», в данном случае происходящей посредством диверсификации криминальной специализации этнических преступных формирований от наиболее традиционных сфер проявления криминальной активности к ранее не освоенным видам преступной деятельности. Преступные группировки с признаками этнической идентичности специализируются преимущественно на совершении общеуголовных корыстных и сопутствующих им преступлений. Применительно к различным видам группировок («грузинские», «цыганские», «армянские», «чеченские», «китайские», «корейские» и др.) в диссертации дана развернутая характеристика их криминальных специализаций – как традиционных, так и сравнительно новых.

Глава 3 «Основные направления совершенствования противодействия преступным формированиям с признаками этнической идентичности» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Правовые механизмы противодействия созданию и деятельности этнических преступных формирований с признаками этнической идентичности» приоритетное значение отводится механизмам уголовно-правового характера. Исследование организованных форм преступной деятельности этнически идентичных лиц подтвердило факт, отмечаемый многими правоведами, что разработчики ныне действующего Уголовного кодекса РФ не сумели увидеть разницу между следующими уровнями организованности преступных группировок: «преступное сообщество» и «преступная организация», которые употребляются как синонимы, что явно противоречит криминологическим

³ Кулыгин В. В., Этнокультура уголовного права: Автореф. дис. ...д-ра юрид.наук.- Владивосток, 2003. – С.7.

реалиям. Такая точка зрения была высказана и работниками правоохранительных структур, в ходе их анкетирования. Так 98% респондентов из числа следователей, указали на тот факт, что трудно в рамках конкретного уголовного дела установить, какое именно формирование представлено в нем. Существующее положение дел не устранили и изменения, внесенные в ч.4 ст.35 УК РФ определяющие понятие преступного сообщества (преступной организации)». Поэтому следовало бы обобщить существующие теоретические взгляды по данной проблематике с выработкой четких понятий «преступной организации» и «преступного сообщества» с последующим определением этих понятий в уголовном законодательстве, чтоб способствовало бы реформированию института соучастия посредством установления более четких критериев разграничения форм соучастия.

Правовые механизмы противодействия организованной преступности с признаками этнической идентичности должны иметь комплексный социально-правовой характер, и лишь тогда могут быть положены в основу соответствующей концепции противодействия. В свою очередь, комплексность подхода в противодействии этнической организованной преступности предполагает в этом участие и иных (помимо уголовного) норм права, таких, как конституционное, административное, трудовое, гражданское, экологическое и других. В частности ярко выраженную криминологическую функцию выполняют административно-правовые меры по поддержанию общественного порядка и соблюдению паспортного режима, посредством которых осуществляется противодействие правонарушениям миграционного законодательства. Анализ применения данных норм на практике показал необходимость активизировать деятельность соответствующих государственных органов посредством осуществления административно-правового контроля над миграционными процессами; обеспечить комплексное взаимодействие миграционных служб с соответствующими правоохранительными органами, а этого можно достичь посредством принятия соответствующих нормативных актов программно-методического характера, в

которых обозначить, основные принципы и направления взаимодействия миграционных служб и правоохранительных органов в борьбе с нарушениями миграционного законодательства. Принятие данных нормативных актов, в свою очередь, позволит активизировать деятельность по привлечению к ответственности лиц, осуществляющих организацию незаконной миграции, по статье 322.1 УК РФ. Большую эффективность миграционного законодательства в борьбе с этнической преступностью может обеспечить его реформирование на основах сочетания идеи позитивистского и этносоциологического подходов к различным вопросам миграционной политики государства. Кроме того, законодательные органы РФ, учитывая современный глобальный финансово-экономический кризис, должны выработать механизм применения экономических рычагов для стимулирования или замедления того или иного вида миграции в зависимости от потребности отечественной экономики. Учитывая сложившуюся ситуацию, предлагается дополнить принятый в 2006 году Указ Президента РФ, утвердивший государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, национальным проектом качестве логического продолжения проекта репатриации соотечественников. Данный проект может предусмотреть возможность пребывания в Россию не только бывших соотечественников, но и граждан из стран СНГ и дальнего зарубежья. При этом первоочередная возможность иммигрировать в Россию должна предоставляться специалистам, имеющим высшее образование, либо высококвалифицированным рабочим, в которых в настоящее время Россия остро нуждается. Соответственно их пребывание в нашу страну должно происходить без лишних административных барьеров, с возможностью по истечении определенного срока предоставления гражданства РФ. Автор считает возможным использовать опыт зарубежных стран по заключению readмиссионных соглашений со странами-реципиентами мигрантов, с принятием соответствующего нормативного акта предусматривающего основные принципы заключения таких договоров, а также с последующим

законодательным закреплением экономических стимулов для государств - участников реадмиссионных соглашений. Для государств, же, не согласившихся подписывать данные соглашения, предусмотреть иные рычаги воздействия, например, уменьшение квоты трудовых мигрантов из данных стран.

Реализация указанных мер будет способствовать снижению числа нелегальных мигрантов, проникающих на территорию РФ незаконным путем, и как следствие, отсутствию питательной среды для создания новых и пополнения уже действующих этнических преступных группировок.

В ходе исследования выявлены также определенные правовые «бреши» в гражданском законодательстве, существование которых опосредованно способствует увеличению проявления криминальной активности этнических преступных формирований. Исходя из этого, необходимо произвести мониторинг гражданского законодательства в целях устранения пробелов в гражданско-правовом регулировании, наличие которых косвенно способствует совершению преступлений экономического характера этническими преступными группировками. Например, разработка и принятие специального закона, регулирующего коммерческий оборот антиквариата, как вывозимого за пределы РФ, так и ввозимого на ее территорию, будет способствовать выводу из «тени» большей части сделок, совершаемых в данной сфере, и позволит правовыми средствами противостоять кражам антикварных ценностей, на которой зачастую специализируются этнические преступные формирования, и тем самым создать предпосылки для более эффективного применения уголовно-правовых норм за данные преступления. На основании комплексного подхода и анализа криминальных реалий должна быть разработана концепция противодействия этническим преступным формированиям, которая должна стать составной частью общероссийской концепции противодействия современной организованной преступности.

Во втором параграфе «Организационные, экономические и политические меры борьбы с этническими преступными

формированиями» отмечается, что противодействие должно осуществляться посредством нейтрализации и ослабления кримиогенного влияния внешних и внутренних факторов на преступность в целом путем проведения соответствующих мероприятий экономического, политического, правового, организационного, психологического характера, (то есть посредством общесоциальной профилактики). На этом уровне приоритетное значение должно отводиться реализации экономических мер противодействия преступности, включая стабилизацию экономики после мирового кризиса, сокращение степени дифференциации населения по уровню доходов, обеспечение прожиточного минимума для малоимущих и экономически незащищенных слоев населения, обеспечение приоритета легальной экономической деятельности, борьбу с безработицей. Положительного эффекта можно добиться посредством экономической поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, причем как в городах, так и сельских образованиях. Данная поддержка, в настоящее время учитывая мировой экономический кризис, может быть осуществлена государством, посредством разработки и внедрения на практике программ льготного налогообложения данных хозяйствующих субъектов, выдачи целевых кредитов на определенные нужды. Наряду с этим должно применяться фискальное поощрение посредством выделения дополнительных дотаций и субсидий или целевых кредитов с приемлемой процентной ставкой, рассчитываемой в зависимости от количества заключенных лизинговых договоров с субъектами малого бизнеса и государственных или крупных частных предприятий, практикующих лизинговые отношения с субъектами малого бизнеса. Кроме того, действующий с 1 апреля 2007 года закон, запрещающий торговлю на российских рынках иностранным гражданам, для большей своей эффективности должен быть дополнен рядом экономико-правовых механизмов. Необходимо пересмотр экономических подходов к торговле, существующих на российских рынках. Его можно осуществить путем создания сети кооперативных сельхозрынков розничной торговли, а также рынков так называемого ярмарочного типа, для

оптово-розничной торговли представителей малого и среднего бизнеса. Данные меры реально могут обеспечить допуск на эти рынки самих сельхозпроизводителей, с установлением правил свободной конкуренции при реализации собственной сельскохозяйственной продукции, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению уровня жизни населения, прежде всего селян и маломужских горожан, тем самым минимизируя криминальные проявления. Свободная конкуренция в данной сфере будет способствовать не только экономической поддержке представителей малого и среднего сельскохозяйственного бизнеса, но и изменению ценовой политики на российских рынках, ликвидации так называемых установочных и закупочных цен, а соответственно и уменьшения роли посреднических сделок в розничной торговле на рынках, что в свою очередь будет способствовать снижению цен на сельскохозяйственные товары, реализуемые в розничной сети.

Необходимо также разработать рекомендации программно - методического свойства, регулирующие вопросы трудоустройства приехавших на территорию РФ ранее и приезжающих иностранных граждан из категории трудовых мигрантов. Должна быть произведена экспертиза имеющихся заявок от работодателей, с последующей возможностью пересмотра квот трудовых мигрантов. Необходимо на региональном уровне разработать комплекс мероприятий, при этом, используя как поощрительные, так и принудительные средства и механизмы воздействия на работодателей, с тем, чтобы как можно больше использовать уже имеющуюся в стране рабочую силу, в том числе и ранее въехавших в нашу страну легальных трудовых мигрантов.

Анализ практики применения миграционного законодательства, проведенный в 2006-2009 гг. показал, что введение достаточно больших штрафных санкций за использование труда нелегальных мигрантов в отношении субъектов предпринимательской деятельности России в некоторой степени позволило вывести часть рынка рабочей силы из «тени». В тоже время данная мера, по сути, оказалась действенной лишь в крупных городах РФ. На периферии использование труда нелегальных мигрантов по-прежнему имеет

место и, скорее всего, будет иметь достаточно большое распространение. Такое положение, как показал опрос сотрудников федеральной миграционной службы, вызвано не только экономической выгодой использования труда так называемых гастарбайтеров, но и отсутствием должного межведомственного и ведомственного контроля на уровне отдельных регионов. Поэтому каждому субъекту РФ отдельно во исполнение федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» от 18.07.2006 года № 109-ФЗ необходимо разработать региональную Программу по вопросу трудоустройства приезжающих мигрантов, с учетом как общероссийских кризисных тенденций, в экономике, так и специфики кризисных проявлений экономики конкретно взятого региона.

Политические меры противодействия организованным преступным формированиям с признаками этнической идентичности должны включать, прежде всего, общие меры, направленные на демократизацию политической жизни, борьбу с коррупцией, борьбу с несправедливым лоббированием частных (корпоративных) интересов в органах власти, борьбу с ксенофобией и проявлением экстремизма. Изучение указанной проблематики в рамках проведенного исследования позволило выявить опасную тенденцию - сращивание отдельных этнических криминальных группировок с этническими террористическими и экстремистскими структурами. Автором определены факторы, детерминирующие совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности, в том числе по Южному Федеральному округу, где доминирующее положение, по мнению практических работников, занимают проявления религиозного и политического экстремизма. Так в ходе опроса работников следственных органов, прокуратуры, суда, ФСБ по ЮФО установлено, что в совокупности политические и экстремистские мотивы совершения преступлений этническими преступными формированиями превышают мотив экономической выгоды на 8%, на что указали 53% опрошенных. Анализ указанных данных, а также общероссийской статистики по преступлениям экстремистского характера позволяет прийти к выводу о том,

что этнический экстремизм в полиэтническом государстве по своей природе дуалистичен. Его двойственная природа, с одной стороны, проявляется посредством создания малых социальных групп из представителей этнически идентичных меньшинств, (деятельность которых нередко поддерживается землячествами или диаспорами в том или ином субъекте), совершающих противоправные действия крайне радикального свойства, направленные на ущемление прав так называемого титульного этноса. С другой стороны, находит свое проявление при создании организаций крайне радикального толка направленных на борьбу с представителями малых этнических групп, дискриминируемых членами таких организаций чаще всего по расовой принадлежности (цвету кожи, разрезу глаз и др.) либо этнической принадлежности. Эти негативные тенденции, обусловлены еще и тем, что до сих пор не налажено системного воздействия всех органов, задействованных в противодействии экстремизму. В данном случае также должен существовать комплексный подход, причем приоритет борьбы с данным негативным явлением должен отводиться анализу причин и условий, способствующих росту экстремистских проявлений в обществе, с последующей выработкой адекватных мер криминологического предупреждения. Учитывая серьезность проблемы, меры противодействия экстремизму должны стать, частью государственной национальной политики, государственной молодежной политики, государственной политики в правоохранительной сфере, частью образовательного процесса. Подразделения по борьбе с этническими преступными формированиями, существующие ныне на уровне федеральных округов, следовало бы создать в субъектах РФ, что позволило бы полнее учитывать специфику «этнической картины» в каждом из них.

Заключение содержит выводы и предложения отражающие основные результаты диссертационного исследования.

В приложении представлены обобщенные сводные данные по результатам социологических исследований проведенные автором.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

*1. Научные статьи, опубликованные в ведущих периодических изданиях
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ
для публикации диссертационных исследований:*

1. Касьяненко М.А. Девиантное поведение некоторых представителей национальных меньшинств как фактор, обуславливающий межнациональный конфликт // Юридический мир. 2006.- №11. – 0,25 п.л.
2. Касьяненко М.А. О некоторых этносоциальных особенностях, учитываемых при формировании этнических преступных группировок в РФ // Российский следователь. 2007.- №7. - 0,1 п.л.
3. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. К вопросу о транснациональном аспекте этнической преступности // Юридический мир.- 2007.- №11.-0,25 п.л.
4. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. Особенности возникновения преступности по признаку этнической идентичности // Современное право.- 2008.- №5.-0,125 п.л.
5. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. К проблеме эволюционной трансформации этнических преступных структур в полиэтничные в условиях мировой глобализации // Современное право.- 2009.- №11.-0,125 п.л.
6. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. Особенности проявления ксенофобии как разновидности преступлений «ненависти» в современном российском обществе// Евразийский юридический журнал.-2010.-№2.- 0,2 п.л.
7. Касьяненко М.А. Некоторые криминологические особенности экологических преступлений совершаемых организованными преступными формированиями на Северном Кавказе//Российский следователь. -2010.-№7.-0,1п.л.
8. Касьяненко М.А.. К вопросу о предмете этнокриминологии// Современное право. - 2010.- №6.-0,125 п.л.

9. Касьяненко М.А., Макеев Р.А. К проблеме уголовно-правовой и криминологической характеристики преступлений на почве ксенофобии. Современное право. - 2010. - №11. - 0,125 п.л.

II. Работы, опубликованные в иных научных изданиях:

10. Касьяненко М.А. Некоторые криминологические особенности этнической преступности в России на современном этапе. // Научное знание: новые реалии: сборник научных исследовательских работ. Вып.3.-М.: «Учлитвуз», -2005.- 0,25 п.л.

11. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. Криминологический и уголовно-правовой аспекты экологических преступлений совершаемых этническими преступными группировками на территории РФ// Научное знание: новые реалии: сборник научно-исследовательских работ. Вып.2.-М.: «Учлитвуз», -2006.-03 п.л.

12. Касьяненко М.А. Криминологический и уголовно-правовой аспекты контрабанды с участием иностранцев – членов этнических организованных преступных групп // Новые грани познания: сборник научно-исследовательских работ. Вып.3.-М.: «Учлитвуз», 2006.-0,3 п.л.

13. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. О некоторых тенденциях симбиоза (корпорации) криминального бюрократизма и этнической преступности в России // Безопасность бизнеса.- 2007.- №2. - 0,1 п.л.

14. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. Влияние криминальной бюрократии на этническую преступность в Российской Федерации// Криминальная бюрократия - форма отклоняющегося поведения и угроза безопасности граждан в Российской Федерации: сборник тезисов научно-исследовательских работ по итогам первого Всероссийского конкурса на лучшую научную работу среди студентов и аспирантов по проблемам юридического обеспечения безопасности Человека. Вып.1.-М: «Издательство Московского Военного Университета».- 2007.- 0,25 п.л.

15. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. Криминальная политика государства в области национальных отношений // Безопасность бизнеса.- 2007.- №3. - 0,1 п.л.

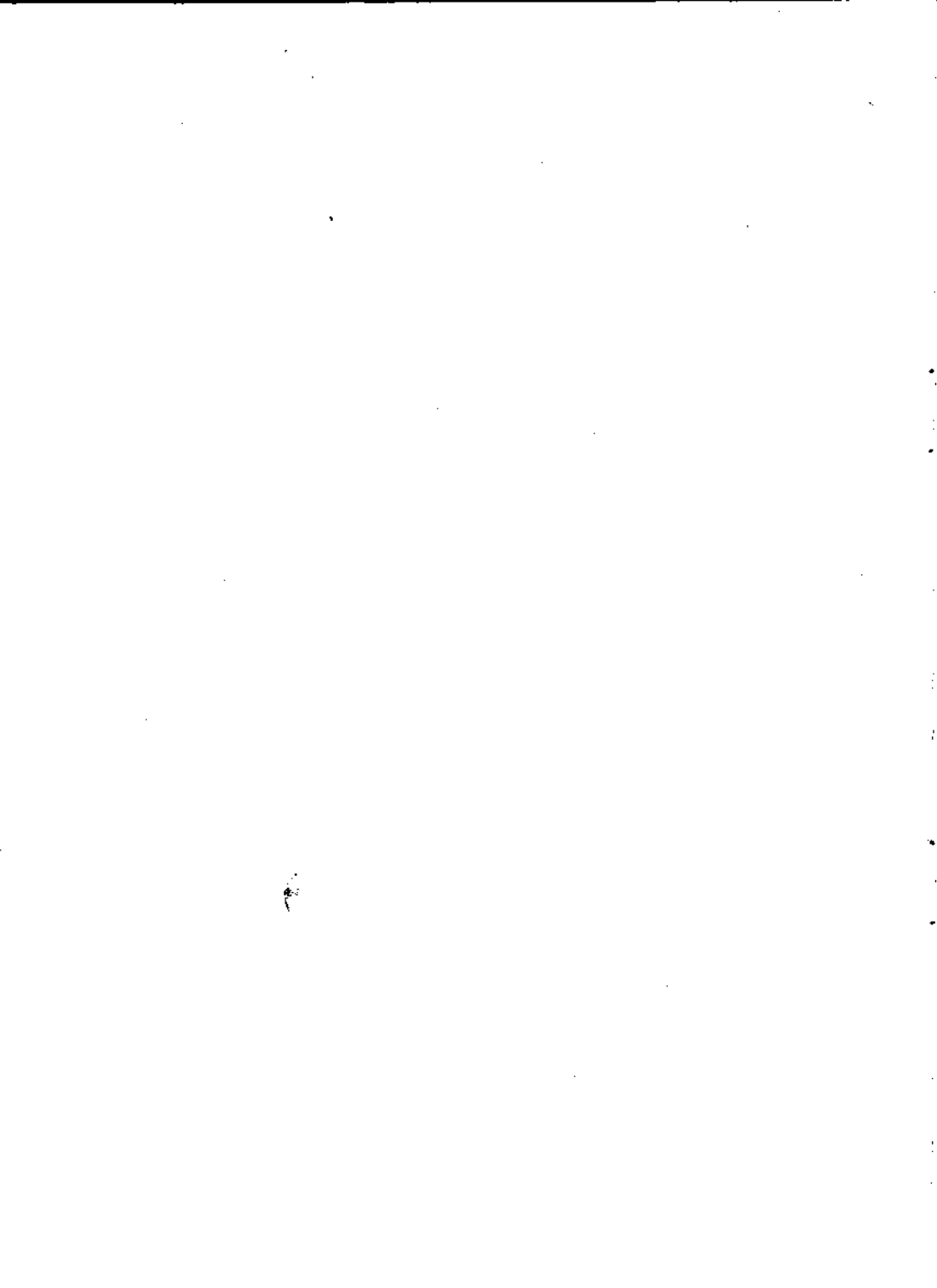
16. Касьяненко М.А. Некоторые особенности китайской преступности в России // Безопасность бизнеса.- 2007.- №4. - 0,1п.л.
17. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. Профилактика асоциальных проявлений этнического характера в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции.- 2007.-№5.- 0,125 п.л.
18. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. Мотивация противоправного поведения среди представителей национальных общин (на примере иммигрантов) // Миграционное право.- 2007.- №5.-0,25п.л.
19. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. О некоторых причинах этнического экстремизма в современном российском обществе // Таможенное дело.- 2007.- №4.-0,125 п.л.
20. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. О некоторых тенденциях развития российского общества, способствующих созданию и деятельности этнических преступных формирований // Безопасность бизнеса.- 2008.- №2. -0,125 п.л.
21. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. К вопросу о правомерности употребления средствами массовой информации термина «лицо кавказской национальности» //Гражданин и право.-2008.-№8.-0,125п.л.
22. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. К вопросу о легитимности понятий «этническое преступное формирование» и «этническая преступность» в системе наук уголовно-правового цикла и их соотношение с основополагающим принципом равенства всех перед законом и судом // Мировой судья.- 2008.-№9. -0,125п.л.
23. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. К вопросу исследования незаконных миграционных процессов, проявляемых в современной России через призму позитивистского и этносоциологического подходов // Миграционное право.- 2008.-№4.- 0,125п.л.
24. Касьяненко М.А. Роль средств массовой информации в выработке антидискриминационной этнополитики: правовой аспект // Реклама и право.- 2009.-№1.-0,4.л.л.

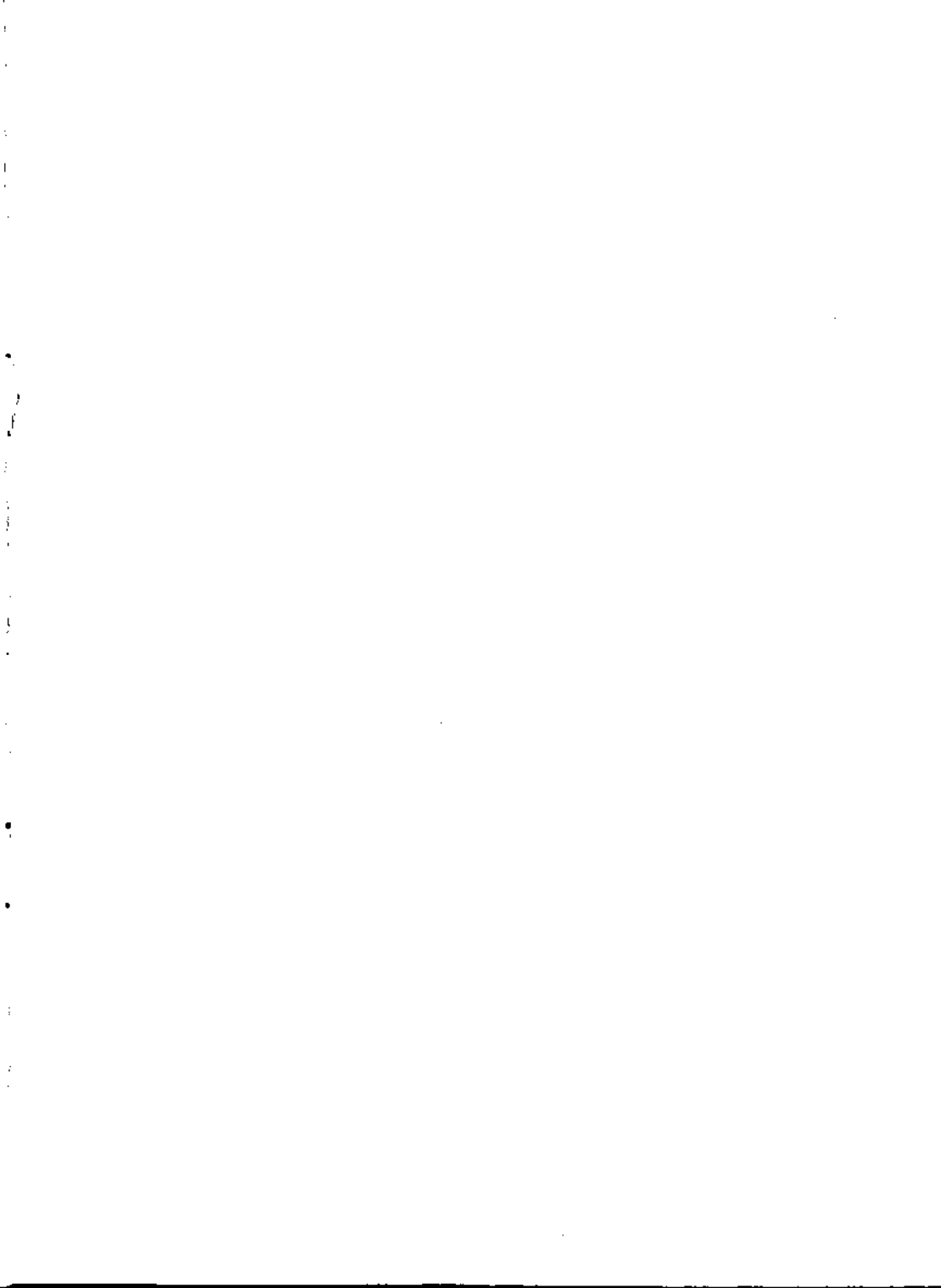
25. Касьяненко М.А. О некоторых организационных, политических и экономических мерах борьбы с этническими преступными формированиями // Евразийский юридический журнал. - 2009. - №6. - 0,5 п.л.
26. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. О правовых механизмах противодействия созданию и деятельности этнических преступных формирований // Наркоконтроль. №2.-2009.-0,25 п.л.
27. Касьяненко М.А. Введение Интернет в институционально-правовое пространство, как один из факторов, влияющих на минимизацию криминальных проявлений этнодискриминационного характера, и обеспечения межнационального согласия в глобальной сети // Правовые вопросы связи.- 2009. - №2. -0,125 п.л.
28. Касьяненко М.А. О правовых и «общегражданских» механизмах противодействия этническим конфликтам // Государственная власть и местное самоуправление.- 2010. - №3.- 0,1 п.л.

Монографии

29. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. Влияние криминальной бюрократии на этническую преступность в РФ / Монография. - Кисловодск, изд-во КГТИ, 2007. - 4,3 п.л.
30. Касьяненко М.А. Криминологические особенности преступности по признаку этнической идентичности. / М.А. Касьяненко // Монография. - Кисловодск, изд-во КГТИ, 2008.-8,5 п.л.
31. Параскевова С.А., Касьяненко М.А. Основы противодействия организованным преступным формированиям, создаваемым с признаками этнической идентичности./ Монография. - Кисловодск, изд-во КГТИ, 2010. - 4,1 п.л.

Общий объем опубликованных работ 25,2 п.л.

2011A
872

11-872